

перечня предоставляемых сервисов. Упрощение процедур налогового администрирования направлено на создание максимально комфортных условий для исполнения плательщиками своих налоговых обязательств.

Из вышеизложенного следует, что эффективность налогового администрирования влияет на функционирование и результативность налоговой системы. Развитие и совершенствование налогового администрирования является приоритетным направлением налоговой политики, оказывающее влияние на социально-экономическое состояние государство в целом и на укрепление позиций на мировых позициях.

Литература

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015: Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136: Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100136&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 20.03.2014.

©АМВД РБ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ «ТАКОГО ЖЕ НАРУШЕНИЯ» В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

М.М. МОРОЗОВ, А.А. СЕМИН

This article contains the problem issues of interpretation of characteristic features of “the same violation” in crimes with administrative collateral estoppels. On the basis of analysis of the Criminal Code of the Republic of Belarus the author comes to the conclusion that it is necessary to give the legal interpretation of “the same violation”

Ключевые слова: соучастие, административная преюдиция, покушение

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) имеется ряд норм, предусматривающих ответственность за неоднократное совершение деяний после применения к виновному мер административной ответственности (ст.ст. 224, 244, 262, ч. 1 ст. 317-1 УК и др.). В литературе они именуются уголовно-правовыми нормами с административной преюдицией. Суть административной преюдиции изложена в статье 32 УК.

Вместе с тем в настоящее время и в теории, и на практике существуют разногласия в толковании признаков «такого же нарушения», что связано с различиями в описании признаков аналогичных противоправных деяний в тексте Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и УК.

В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП административным правонарушением признается не только деяние в виде оконченного административного правонарушения, но и деяние в виде покушения на административное правонарушение. Применительно к покушению ч. 2 ст. 2.3 КоАП содержит существенное уточнение: административная ответственность за покушение на административное правонарушение наступает в случаях, прямо предусмотренных статьями Особенной части КоАП. Среди норм УК, предусматривающих ответственность за преступления с административной преюдицией, имеется несколько норм (ч. 1 ст. 218 УК; ч. 1 ст. 371 УК), связанных преюдициальной связью с нормами КоАП, в которых предусмотрена ответственность за покушение на административное правонарушение (ч. 1 ст. 15.35 КоАП; ст. 23.29 КоАП соответственно). Так, например, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 371 УК наступает в случае, если умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь было совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Однако в ст. 23.29 КоАП предусмотрена административная ответственность не только за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, но и за покушение на такое пересечение. В то же самое время, как отмечает В.В. Марчук, учитывая высокую интенсивность внесения изменений в законодательство об административной ответственности, не исключается возможность расширения в будущем круга наказуемых деяний за счет отнесения к ним новых видов покушения на правонарушение [1, с. 35]. Таким образом, закономерно возникает вопрос о том, является ли покушение на соответствующее административное правонарушение основанием для признания его «таким же нарушением»?

Думается, что если в действующем КоАП предусмотрена ответственность за покушение на некоторые правонарушения, а равно за соучастие в них, то это означает признание законодателем определенной степени общественной вредности таких деяний. При этом аналогично правилам квалификации, принятым в УК, ответственность за данные правонарушения наступает по тем же самым нормам, что и за оконченные единолично совершенные деяния. Из этого можно сделать вывод о том, что законодатель исходил из признания схожести правового значения данных деяний, возможности признания их преюдициального значения по отношению друг к другу (аналогично институту повторности в уголовном праве).

Литература

1. *Марчук, В.В.* Новый КоАП Республики Беларусь и квалификация преступлений, обусловленных административной преюдицией / В.В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 34–38.

©АМВД РБ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.А. ОСИПЕНКО, Э.А. САРКИСОВА

The article is about problematic issues of taking measures of criminal liability for parents' evasion of alimony for the maintenance of children due to opportunity of avoiding the responsibility with incomplete discharge of pointed responsibility and due to complication of the reasons for finding this responsibility for its non-fulfilment. Proposals of perfection the normative legal regulation with the aim of solution of the pointed problems are formulated

Ключевые слова: уклонение, материальное содержание, обязательство

Уклонение родителей от содержания детей занимает второе место в структуре преступности в Беларуси (12 %). Проблема совершенствования уголовно-правовой борьбы с данным видом деяний сохраняет свою актуальность и требует совершенствования законодательных основ, прежде всего оснований привлечения к уголовной ответственности. Одной из задач совершенствования уголовного законодательства является установление таких оснований привлечения к уголовной ответственности, которые исключают возможность избежания ее в случае систематического не полного исполнения обязанности по материальному обеспечению детей. Толкование ч. 1 ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность по указанной части должна наступать лишь при неуплате средств на содержание детей в полном объеме, что позволяет ее избежать при частичной уплате средств. Одним из путей решения данной проблемы является установление минимально допустимой суммы средств, которую родитель должен ежемесячно выплачивать на содержание детей в соответствии со ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), определяющей такую сумму для выплаты алиментов. Выплата этой суммы может служить основанием для решения вопроса об отсутствии состава преступления, но не исключать обязанность полной выплаты средств.

Также одной из задач совершенствования правового регулирования является упрощение процедур правоприменения при сохранении его высокого качества. В настоящее время обязательным условием установления ответственности за уклонение родителей от содержания детей является наличие судебного постановления о взыскании средств. Законом не предусмотрено в качестве такого условия наличие других документов, закрепляющих обязанности родителей, по содержанию детей, таких как, Соглашение об уплате алиментов, Соглашение о детях, Брачный договор. Это определяется тем, что в соответствии со ст. 91 КоБС в качестве основания исполнения обязанности родителей по содержанию детей выступает заключенное Соглашение о содержании несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных детей. Этой же нормой определено, что за уклонение от содержания детей родители несут установленную законодательством Республики Беларусь ответственность. Порядок и условия уплаты алиментов на несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей могут быть также решены при заключении Брачного договора или Соглашения о детях. Учитывая, что заключение указанных договоров направлено на урегулирование вопросов, связанных с материальным содержанием детей, совершенно очевидна необходимость рассмотрения этих правовых документов наряду с указанным в ч. 1 ст. 174 УК судебным постановлением в качестве обязательного условия совершения преступного деяния. Кроме того, в соответствии со ст. 38 КоБС в случае нарушения Соглашения о детях оно подлежит исполнению в порядке, определенном Гражданско-процессуальным кодексом Республики Беларусь. Из этого следует, что одно и то же право ребенка и одна и та же обязанность родителя имеют разные правовые последствия – гражданско-правовые или уголовно-правовые. В этой связи есть основания расширить условия признания уклонения от содержания детей преступным деянием, если родитель не исполняет не только постановление суда об уплате алиментов, но и указанные соглашения (договоры), в которых определены обязанности по содержанию детей.

©ГрГУ им. Я. Купалы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГИБКИХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

Е.В. ПАНАС, А.Г. АВДЕЙ

The author conducted research concepts flexible (atypical) forms of employment, and also highlights the most common varieties. Besides the perspectives of the legal regulation of atypical forms of employment in the Republic of Belarus, the author provides some suggestions to improve the legislation in this area

Ключевые слова: занятость, гибкие формы занятости